

социальными философами, нежели теоретиками. Такая позиция была у Маркса, Арендт и даже таких «теоретиков», как Бодрийяр, работы которого изобилуют оценочными суждениями, что обнажает скорее его субъективный взгляд, нежели стремление вписаться в традицию «социальной теории». Как, например, пишет тот же Коллинз о Зиммеле: «Подход Зиммеля к социологии достаточно двусмыслен. Он приходит к пониманию социологии как структурной науки, но это оказывается лишь прикрытием его полемических целей: критики социалистического мировоззрения и защиты индивидуализма» [Коллинз 2009, 128].

Это позволяет нам сформулировать то самое значительное отличие, которое и делает социальную философию прежде всего философией. Именно потребностью в ценностях обусловлена деятельность некоторых мыслителей и ученых. Так, Джеффри Александер придумал свою культурсоциологию по той причине, что ни социальная теория, ни социология культуры не могли заниматься вещами, в итоге попавшими в сферу внимания культурсоциологии [Александер 2013]. Перри Андерсон чаще всего упоминается в различных текстах как «интеллектуал», но он, как и Александер, занимается теми проблемами (постмодерн, гегемония и т.д.) и *таким образом*, что это становится тем, что в России называется социальной философией непосредственно. Иными словами, у социальной философии есть и свои авторитеты, и свой предмет и даже своя методология, о чем мы, однако, поговорим в будущем.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТУРАТУРА

Александер 2013 – Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. – М.: Праксис, 2013.

Коллинз 2009 – Коллинз Р. Четыре социологических традиции. – М.: Территория будущего, 2009.

REFERENCES

Alexander J.C. (2003) *The Meaning of Social Life: A Cultural Sociology* (Russian translation: Moscow, Praksis, 2013).

Collins R. (1987) *Four Sociological Traditions* (Russian translation: Moscow, Territoria buduschego, 2009).

Три условия современной социально-философской критики

Б.В. Подорога
Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-135-139

Материал семинара

Аннотация

В настоящей статье мы попытаемся выявить общие условия современной социальной философии (постструктурализм, неомарксизм, аналитическая

философия истории), в рамках которой теоретический дискурс подчиняется дискурсу критическому, в отличие от канонических философских теорий И. Канта, Г. Гегеля, М. Хайдеггера, М. Шелера, Ж.П. Сартра, связанных с развертыванием позитивных познавательных, историцистских онтологических или антропологических допущений. Речь пойдет от трех ключевых условиях: 1) упадке теологической определенности субъекта, 2) механизме повторения и 3) междисциплинарности. В первом случае будет обсуждаться переход от определения субъекта через Бога к определению субъекта через фигуру Другого, позволяющий таким философам, как Шопенгауэр, Ницше и Шелер подвергнуть метафизику последовательной методологической критике. Во втором случае мы поговорим о формировании критического дискурса, выстраивающего себя в качестве расширенного аналога психоаналитической разработки бессознательных содержаний. В третьем обсуждается междисциплинарность, которая предполагает комбинирование разнообразных методов, способных усилить эту критику и задать эмпирические границы ее теоретическим основаниям.

Ключевые слова: дискурс, критика, повторение, теория, междисциплинарность.

Подорога Борис Валерьевич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН, Москва, Россия.

boris.podoroga@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0057-9457>

Цитирование: Подорога Б.В. (2018) Три условия современной социально-философской критики // Философские науки. 2018. № 6. С. 135–139.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-135-139

Tree Conditions of Contemporary Social Philosophy Criticism

B.V. Podoroga

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-135-139

Conference paper

Summary

In this article we reveal the common conditions of modern social philosophy (poststructuralism, neo-Marxism, analytical philosophy of history), which theoretical discourse is subordinated to critical discourse, as distinguished from the canonical I. Kant's, G. Hegel's, M. Heidegger's, M. Sheller's J.-P. Sartre's philosophical theories, which are bonded with the development of positivist epistemological, historical, ontological or anthropological presuppositions. We will talk about tree main conditions: 1) decline of theological definition of subject, 2) mechanism of repetition, 3) interdisciplinarity. In the first case, we will discuss transition from subject definition through the God to his definition through the figure of Other, which allows philosophers as Schopenhauer, Nietzsche or Sheller

expose metaphysics with consistent methodological criticism. In the second case, we will talk about forming of critical discourse establishing itself as the extended analog of psychoanalytical revealing of unconsciousness content. In the third case, we will examine interdisciplinary approach, assuming combination of different methods that are capable to increase this criticism and put empirical borders of its theoretical presuppositions.

Keywords: discourse, critic, repetition, theory, interdisciplinary approach.

Boris Podoroga – Ph.D. in Philosophy, Junior Research Fellow at the Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

boris.podoroga@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0057-9457>

Citation: Podoroga B.V. (2018) Three Conditions of Contemporary Social Philosophy Criticism. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 135-139.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-135-139

Современный социально-философский дискурс, существующий в западной гуманитарной культуре, начиная со второй половины XX в., определяется выраженным критицизмом. Об этом свидетельствуют его магистральные направления – неомарксизм, концепция социального консенсуса Хабермаса, постструктурализм, аналитическая философия истории и многие другие. Мы исходим из того, что критика противостоит теориям, несмотря на всю кажущуюся натянутость подобного противопоставления (ведь критика тоже предполагает какие-то теоретические предпосылки). Критика включает в себе перманентный скептицизм по отношению к теориям, отмечая их арефлексивность, своего рода «слепоту», имманентную связанному с ними постулированию тех или иных позитивных доктрин.

Следует выделить три ключевые культурно-исторические и концептуальные предпосылки социально-философской критики: 1) упадок теологического обоснования субъекта, 2) логику повторения, 3) междисциплинарность.

Итак, первое условие. То, что определение субъекта через Бога пришло у упадок, характеризует не только философскую, но и общекультурную, цивилизационную ситуацию (секуляризация), заявляющую о себе уже в первой половине XIX в. На смену теологическому определению субъекта приходит определение субъекта через фигуру Другого. Первое лежит в основе философской классики – больших систем знания, претендовавших на полноту и универсальность, связанных с именами Декарта, Лейбница, Спинозы, Канта, Гегеля, а также с социально-историческими идеями Прогресса, Просвещения и Развития. Бог выступает здесь как высшая гарантия разумности, обеспечивающая господствующее положение субъекта в мире, его автономию, независимость и автаркию. Распад теологической определенности субъекта связан с общим процессом секуляризации и расширения поля знания. С XIX в. появляются биология, этнография, антрополо-

гия, социология, культурология, этология и многие другие дисциплины, в рамках каждой из которых субъект определяется совершенно по-разному, исходя из специфики конкретных, связанных с ними предметных полей. В этом плане «Другой» является общим обозначением для всех уникальных объектов действительности, по отношению к которым субъект каждый раз должен заново учиться себя определять. Философским выражением этой ситуации является так называемая неклассическая (М. Мамардашвили) философия XIX–XX вв. Так, Шопенгауэр опровергает кантовское понятие разума в качестве определяющего для человека и ставит на его место волю – иррациональное, стихийное начало. Ницше обнаруживает, что за европейской моралью стоит воля к власти, Сартр говорит о том, что бытие определяет ничто и т.д. В этом плане, указанная ситуация подразумевает то, что мы обозначили в качестве критики, но при этом предполагает и формирование больших теорий нового типа, где отдельные понятия и предметные рубрики приобретают критериальное значение, т.е. в каком-то смысле вновь теологизируются. Не последнюю роль в этом играет школообразующая тенденция, присущая упомянутым теориям.

Теперь второе условие. Дискурс теории (если не обращаться к его античным истокам) – это дискурс модерна. А модерн, как показал Лиотар, определяется логикой повторения. Модерн (современность) подразумевает создание чего-то «нового», что в свою очередь предполагает разрыв с тем, что в его перспективе предстает в качестве «старого» или «традиционного». Руководствуясь психоаналитической интуицией, Лиотар указывает на то, что модернистское преодоление старого является на деле его забвением, вытеснением и, следовательно, повторением. Старое не исчезает, но проявляет себя как возвращение вытесненного, которое остается неузнанным в новом облики. Повторение особенно ярко проявляет себя в революционных теориях. Французская революция: якобинизм – повторение абсолютизма под маской демократии, маоизм: повторение древнего императорского Китая под маской коммунизма, большевизм: повторение имперской логики под маской всемирной коммунистической революции и т.д. Схожую логику мы видим и в философии. Ницшеанский сверхчеловек (хозяин земли) – это повторение под маской философии жизни субъекта господства классической философии, лингвистический структурализм – повторение под маской формальной научной теории метафизического логоцентризма (Деррида) и т.п. В таком свете задача философской критики лежит в том, вскрывать вытесненное содержание теории. Подобного рода дискурс выстраивается, по словам Лиотара, в качестве «ана-» процесса анализа, анамнеза, анагагии и анаморфоза – который разрабатывает нечто изначально забытое [Лиотар 2008, 111].

И, наконец, третье условие – междисциплинарность. Критический дискурс без нее попросту не может обойтись в силу того, что ее подход является проблемным, а он может потребовать самых неожиданных, и, казалось бы, несовместимых решений. Постструктурализм, неомарксизм, лакановский психоанализ, аналитическая философия истории совмещают в себе элементы феноменологического метода, лингвистики, литературной критики и эстетики, сочетание которых определяется исследовательской проблематикой. Критическая теория Адорно/Хоркхаймера, попытавшихся выявить мифологические предпосылки проекта Просвещения,

потребовала от них обращения к самым разнообразным исследовательским подходам. Наиболее ярким примером междисциплинарной логики является знаменитая «Археология знания» М. Фуко. Фуко занимается анализом эпистем или исторического бессознательного – многослойных дискурсивных массивов, структурировавших, с его точки зрения, бытие различных эпох, что требует от него обращения к историографическому, языковедческому и политологическому инструментарию. Современный философ науки Б. Латур и вовсе отвергает понятие теории в любом его виде, указывая на то, что исследование может быть сведено к релевантным описаниям сетевых взаимодействий. Но не ведет ли междисциплинарность к возрождению теории под маской критического дискурса?

Конечно, всегда можно усмотреть в последнем теоретические аспекты, но необходимо учитывать, что в отличие от больших теорий, которые выстраиваются вокруг фиксированного метода, междисциплинарные теории скорее представляет собой практический дискурс (по выражению Фуко, «шкатулку с инструментами»), который всегда остается имманентным материалу. Это не теории, но скорее *не-теории*, если использовать термин Лиотара [Lyotard 1988, XIV].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лиотар 2008 – *Лиотар Ж-Ф.* Постмодерн в изложении для детей. – М.: РГГУ, 2008.

Lyotard 1988 – *Lyotard J-F.* The Differend Phrases in Dispute. – Manchester: Manchester University Press, 1988.

REFERENCES

Lyotard J-F. (1988) *The Differend Phrases in Dispute.* New York, Manchester, Manchester university press.

Lyotard J-F. (1993) *Le Postmoderne expliquй aux enfants* (Russian translation: Moscow, Russian State University for the Humanities, 2008).

Под знаком конечности: социальная философия как эмпирическая философия

А.А. Писарев

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-139-143

Материал семинара

Аннотация

В статье дается краткая характеристика одного из подходов социальной философии, который можно назвать эмпирической философией. Каждый философский акт локализован и выполняется конкретным автором в конкретном контексте и повестке. Эту обусловленность предлагается понимать через двойную структуру конечности, опираясь на идеи Канта, Хайдеггера, Фуко и др. С одной стороны, исследователь в своем конечном существовании